

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 » »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Приказы и Указы — Ученые извѣстія. — Амавиръ. — Изъ моихъ воспоминаній о Кавказѣ. — Такса на сѣстные припасы. — Объявленія. — Прѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 10-го Юня: С. М. Тимоевъ, М-цы Антопны. — 11-го, С. Ап. Варооломея и Варнавы. — 12-го, П. Онуфрія Вел., П. Петра Авонскаго. — 13-го, М-ць Аквилы и Антопны, П. Анны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству. Мая 14-го дня. Переводится. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго Полка Подпоручикъ Черный въ Черноморскій Ливійный Баталіонъ № 4-го. — Увольняются: *въ отпускъ*. По Пѣхотѣ. Дагестаоскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ Баженовъ, для излеченія болѣзни, въ Воронежскую губернію, на одинъ годъ. *Отъ службы*. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Капитанъ Дохтуровъ, за болѣзнію, Маіоромъ. — Умершій исключается изъ списковъ. Черноморскаго Ливійнаго Баталіона № 11-го, Штабсъ-Капитанъ Гаминъ.

— Юня 15-го дня. Переименовывается По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и въ Грузинской дружинѣ Маіоръ Князь Джандіеровъ въ Военные Старшины. — Зачисляется. По Артиллеріи. 20-й Артиллерійской Бригады Капитанъ Хилковскій — по Полевой Пѣшей Артиллеріи. — Увольняются: *отъ службы*. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ Яковскій, за раню Подпоручикомъ. За болѣзнію. Штабсъ-Капитанъ Ильинъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а

послѣдній одной трети жалованья. Егерскихъ Полковъ: Тифлискаго: Подполковникъ Воронченко, Поручикъ Любимовъ, Штабсъ-Капитаномъ. оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній одной трети жалованья, и Подпоручикъ Бокевичъ Щуковский Поручикомъ. Мингрельскаго, Маіоръ Меликъ Бегларовъ, Подполковникомъ. По Ливійнымъ Баталіонамъ Ливійныхъ Баталіоновъ: Черноморскаго № 13-го, Подпоручикъ Ивановъ, Поручикомъ. Кавказскаго, № 12-го, Маіоръ Ноздрѣевъ, Подполковникомъ, — послѣдніе трое съ мундиромъ и съ пенсіонами: первые двое двухъ третей, а послѣдній полнаго жалованья. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго Полка Прапорщикъ Веберъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, Подпоручикомъ.

— Юня 16-го дня. Переводится. По Кавалеріи. Драгунакаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Поручикъ Зубаловъ, въ Эриванскій Карабинерный Полкъ. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго Полка прапорщики: Князь Эрнстовъ, въ Грузинскій Ливійный Баталіонъ № 7-го, и Гассанъ Капуръ Нухлинскій, въ Драгунскій. Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полкъ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Ливійныхъ Баталіоновъ: Грузинскаго № 13-го, Штабсъ-Капитанъ Петриевъ, въ Кавказскій Ли-

війный Баталіонъ № 13-го. Черноморскаго № 4-го, Штабсъ-Капитанъ Мавскій, въ Кавказскій Ливійный Баталіонъ № 11-го.

— Юня 17-го дня. Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Навагинскаго, Прапорщикъ Парчевскій, въ Кавказскій Ливійный Баталіонъ № 13-го. Дагестаоскаго, 6-го Резервнаго Баталіона, Прапорщикъ Витковскій, въ Эриванскій Карабинерный Полкъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы: кавалерами Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени съ бантомъ. 1850 г. Апрѣля въ 7-й день — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время похода, въ прошломъ 1849 году, въ землю Лидійскую — Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка Маіоръ Янаго; Тифлискаго Егерскаго Полка Капитанъ Даниловъ и 21-й Артиллерійской Бригады Поручикъ Лихотинскій. — *Того же ордена и степени безъ банта*. 1850 года. Апрѣля въ 7-й день — за отличное исполненіе обязанности своей въ продолженіе похода, въ прошломъ 1849 года, въ

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ О КАВКАЗѢ.

Скитаясь по Кавказу, я часто проживалъ по мѣсяцу и болѣе въ Чеченскихъ и Кабардинскихъ аулахъ. — Дикая, не разумная жизнь этихъ народовъ, сначала мало занимала меня; но потомъ, отъ нечего дѣлать, я принялся за наблюденія, стараясь, въ жизни горцевъ подмѣтить черты достойныя вниманія. Гдѣ-жъ эта поэзія народа вѣчно юного? спрашивалъ я себя: князь, кровь, дикая страсти и бурныя наслажденія. — Неужели все это существуетъ только въ лучезарномъ воображеніи поэтовъ, въ минуты творческаго азарта. — Если же все это дѣйствительно существуетъ, то по чему я, находясь такъ давно и въ столь частыхъ сношеніяхъ съ этимъ народомъ, ничего не вижу.

Продолжая старательно мои наблюденія, знакомясь съ жителями различныхъ ауловъ, всматриваясь съ самымъ смѣливымъ рвеніемъ, въ малѣйшія подробности ихъ жизни и взаимныхъ отношеній, я къ стыду моему долженъ сознаться, что ничего не замѣтилъ: ни страсти дикой и вмѣстѣ пѣжной, ни вражды свирѣпой и непримиримой. Ничего, чтобы могло заслужить особенное вниманіе.

Случалось мнѣ бывать на свадьбахъ, но счастливыя женихи, рѣшительно неудостовѣя невѣсту взглядомъ и, съ самымъ страстнымъ одушевленіемъ спорилъ о величій калыма. Бывали и ссоры, за украденнаго быка или барана; но скандаловъ эти ссоры, не кровью и свирѣпой враждой, а *аракон* и примиреніемъ. — Если мужъ жилъ не ладно съ женой, или жена не любила мужа, то это не нарушало обыкновеннаго порядка ихъ жизни: мужъ очень хладнокровно билъ

жену; жена выла и въ отпѣтку колотила своихъ дѣтенышей, а гдѣ, въ свою очередь, колотили собакъ; собаки же, видя такую явную несправедливость, грызлись между собой. — Я былъ въ отчаяніи, но неусыпно продолжалъ мои наблюденія. — Наконецъ, выбившись изъ силъ, я пришелъ къ такому заключенію: что ежели жизнь этихъ народовъ такъ пошло невозмутима, значить, она счастлива, что у нихъ должны быть кроткія и мирныя наслажденія, любимая жена, амурчики дѣти, хотя грязные по все таки амурчики; наконецъ, музыка и поэзія. Но увы! музыка ихъ заключается въ глупой стукотѣ въ тазы и бубны, въ негармоническомъ брѣнданіи, не настраиваемомъ никогда инструмента, въ родѣ балайки, да въ дикомъ гортанномъ пѣніи, которое невозможно слышать безъ особеннаго содроганія. И такъ, музыка нигде негодится. Остается поэзія. Съ упрямствомъ истиннаго изслѣдователя я рѣшилъ, что у нихъ непременно должна быть своя самобытная поэзія, пѣжная, дикая и трогательная; — и удивлялся, какъ мнѣ ранѣе не пришло въ голову разпросить, наиримѣръ: о чемъ поютъ такъ дико и несносно, всѣ эти крикуны. Не скрывается ли подъ этими нескладными звуками, какаянибудь увлекательная повѣсть, древнее преданіе, народная баллада, или хоть описаніе рыцарскихъ подвиговъ, какогонибудь сказочнаго Витязя-Джигита, въ родѣ нашего Бава-Королевича.

Стояли мы лагеремъ подъ крѣпостью *Назранъ*, которая, какъ извѣстно, окружена безчисленнымъ множествомъ ауловъ, разбѣянныхъ по теченію рѣкъ *Сунджи* и *Назранки*. — Каждый день, съ воступленіемъ вечера, въ аулахъ этихъ подымается страшный шумъ: пѣльба, музыка и пляски. Почти въ каждомъ аулѣ празднуется одна, двѣ и болѣе свадьбы. Мы стовора-

лись идти смотрѣть на ближайшую. Было довольно поздно. Свадьба, на которую мы попали, была изъ значительныхъ, что можно было видѣть по количеству гостей и ихъ не совсѣмъ трезвому состоянію. — Пляска дѣлалась быстрой и задорнѣе; самые дряхлые старики, при громкихъ, одобрительныхъ крикахъ и выстрѣлахъ, пускались выплясывать лезгинку, а молодые плясуны, съ завистью смотрѣли на ихъ иступленные жесты. — Но меня не занимали танцы; мнѣ хотѣлось скорѣй слышать пѣніе, тѣмъ болѣе, что съ нами былъ одинъ азіатскій офицеръ, который воспитывался въ Россіи и могъ служить мнѣ переводчикомъ. Желаніе мое скоро исполнилось. Плясуны усажены въ кружокъ, пѣвецъ выступилъ на середину и послѣ какихъ то неопредѣлимыхъ прелюдій, — началъ пѣть. — Воображеніе мое было такъ сильно настроено, что дикіе звуки, на этотъ разъ показались мнѣ менѣ отвратительными и я слушалъ не затыкая ушей; честная компанія хранила почтительное молчаніе и при свѣтѣ огромнаго костра, картина эта была дѣйствительно замѣчательна. Я былъ въ восторгѣ, и когда по окончаніи пѣри, раздавши весь свой табакъ гостеприимнымъ хозяевамъ, мы стравившись домой, то я обратился къ моему переводчику съ просьбою перевести спѣтую балладу. — Онъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ и отвѣчалъ, что перевести ее нѣтъ возможности.

— Почему? спросилъ я.

Да потому, потому что нельзя.

— Ясно. — Да вѣдь это пѣсня?

Да, ежели хотите, пѣсня.

— Слѣдовательно она имѣетъ слова и вы можете объяснить мнѣ ихъ значеніе.

прошломъ 1849 году, въ землю Дидойскую — Дивизионный Докторъ 21-й Пѣхотной Дивизии, Коллежскій Советникъ Журавовскій. — Ордена Св. Анны второй степени. 1850 года Апрельъ въ 6-й день — въ награду за отлично-усердную и ревностную службу — Старшій Лекаръ Левагской Кордонной Линии, Штабъ Лекаръ, Коллежскій Ассессоръ Товянский — Апрельъ въ 7-й день — въ воздаянiе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время похода, въ прошломъ 1849 году въ землю Дидойскую — Помощникъ Командира Грузинской дружины, состоящей по Кавалерии Майоръ, Князь Джандіеровъ. — Апрельъ въ 8-й день въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную Командиръ Грузинскаго Линейнаго № 13-го Баталіона, Подполковникъ Бучиковъ 2-й; Майоръ; Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка — Этингеръ и Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка Клуевъ. — *Того же ордена третьей степени съ бантомъ.* — 1850 года Апрельъ въ 5-й день — въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ 9-го Юня 1849 года — Черноморскаго Казачьяго Войска 1-го Флѣскаго Баталіона Войсковой Старшина Голуба. — Апрельъ въ 7-й день — во воздаянiе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время похода, въ прошломъ 1849 году въ землю Дидойскую — Капитаны: Тифлискаго Егерскаго Полка: Князь Андрониковъ и Тумановъ, и Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Домантовичъ; Штабъ Капитаны: Мушкетеръ временной милиціи Тушино-Ишаво Хевсурскаго округа, Князь Чавчавадзе и Тифлискаго Егерскаго Полка Магаловъ; Поручики: Сотенный Начальникъ сборной временной Кахетинской милиціи, Князь Караловъ; Анцухоканучинскій Приставъ, Князь Чечвадзе и Тифлискаго Егерскаго Полка: Кобеницъ и Галицъ, и Сотенный Командиръ временной милиціи Тушино-Ишаво-Хевсурскаго округа, Подпоручикъ Элибаридзе. — *Того же ордена и степени безъ банта.* Апрельъ въ 8-й день — въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную — Капитаны Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ: № 14-го: Якубовскій и Талаевъ, и № 15-го, Стодиковъ; Титулярные Советники: Чиновникъ для порученій при Тифлисской Комиссаріатской Комиссіи, Алтеевъ и Ветеринарный Лекаръ Драгунскаго Его Королев-

скаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Олещевскій. — *Того же ордена четвертой степени съ надписью за храбрость.* 1850 года Апрельъ въ 5-й день — въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ 9-го Юня 1849 года — Черноморской Казачьей Конно-Артиллерійской Бригады № 12-го баттарен Хорунжій Бялло. Апрельъ въ 7-й день — въ воздаянiе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время похода, въ прошломъ 1849 году, въ землю Дидойскую — Дояскаго Казачьяго № 28-го Полка Есаулы: Чикилевъ и Полубыдовъ; Самурскаго Пѣхотнаго Полка Штабъ-Капитанъ Семеновъ; Поручики: Сотенный Командиръ Грузинской дружины Князь Кобуловъ; Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка Шулинъ, и 21-й Артиллерійской Бригады Холмова; Подпоручики: Сотенный Начальникъ сборной временной Кахетинской милиціи, Князь Джорджадзе; Тифлискаго Егерскаго Полка, Ружницкій; Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 12-го, Князь Абамеликовъ; Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады: Кобеницъ и Броневскій, и 20-й Артиллерійской Бригады Рычковъ, и Прапорщики: Сотенный Начальникъ сборной временной Кахетинской милиціи, Вахваховъ, Помощникъ Тушино-Ишаво Хевсурскаго Округнаго Начальника Князь Джорджадзе и Тифлискаго Егерскаго Полка: Волоцкій и Бардюшинъ. — Въ воздаянiе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время похода въ прошломъ 1849 году, въ землю Дидойскую состоящей въ должности Набпа Кавучинскихъ переселенцевъ — *знакамъ сего ордена* — Прапорщикъ Дахто-Гаджи-Мамлади-Швили. — *Золотою саблею съ надписью «за храбрость».* 1850 года Апрельъ въ 7-й день — въ воздаянiе за отличное мужество, оказанное въ дѣлахъ съ Горцами во время похода, въ прошломъ 1849 году, въ землю Дидойскую — Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Штабъ-Капитанъ Князь Кроноткинъ. — *Золотою полусаблею съ надписью «за храбрость».* 1850 года Апрельъ въ 5-й день въ воздаянiе за отличное мужество, оказанное въ дѣлахъ съ Горцами во время похода, въ прошломъ 1849 году, въ землю Дидойскую — Дивизионный Квартирмейстеръ 21-й Пѣхотной Дивизии, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Маркъ.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ засѣданіи Академіи Наукъ, Г. Гамель прочелъ записку, съ цѣлю обратить вниманіе нашей новой Духовной Миссіи въ Китай, на растеніе, называемое Англичанами *China grass*. Г. Гамель замѣчаетъ, что еще сомнительно, одно ли растеніе служить въ Китаѣ для выдѣлки различныхъ встрѣчающихся тамъ полотень; известно только, что растеніе называемое Китайцами *Ma*, есть: *Urtica nivea* и доставляетъ волокны для лучшихъ сортовъ Китайскаго полотна. Г. Гамель показывалъ намъ пряжу изъ этого растенія, привезенную въ Англію, также различныя нитки и ткани, выдѣланныя частію въ Китаѣ, а частію въ Лидсѣ, въ Англіи. Нашъ Этнографическій Музеумъ содержитъ въ себѣ такое множество образчиковъ Китайскихъ полотень и веревокъ, что возможно было доставить нѣкоторыя изъ нихъ начальнику нашей Миссіи, съ цѣлю познать, изъ какихъ растеній они сдѣланы и добыты сѣмена послѣднихъ, чтобы испытать возможность разведенія ихъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ и особливо Закавказьѣ. Впрочемъ, на выставкѣ сельскихъ произведеній края въ Тифлисѣ, 1850 г., были образцы *Urtica nivea*, разведенной Г. Колодзевымъ въ саду Намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисѣ.

— Г. Мейеръ напечаталъ шестой выпускъ своего Ботаническаго Сборника, посвященнаго преимущественно Русской флорѣ. Этотъ выпускъ заключаетъ въ себѣ каталогъ растеній, привезенныхъ Докторомъ Коллати изъ внутреннихъ странъ Кавказа, съ Крестовой горы, Кавбека и его окрестностей. Въ другихъ двухъ запискахъ, тотъ же Академикъ описалъ нѣсколько новыхъ видовъ, между прочимъ рода *Strepis* изъ семейства *цикорійныхъ*, также съ Кавказа.

— Кавказъ извѣщалъ объ изданіи и переводѣ Г. Броссе исторіи Грузіи — помѣщаемъ теперь нѣкоторыя подробности объ этой книгѣ.

Г. Броссе напечаталъ первый выпускъ Автописи, ошибочно приписываемой Царю Вахтангу. Мы говоримъ *ошибочно*, потому, что Вахтангъ родился въ 4675 году, тогда, какъ именно, напечатанная вышѣ часть Исторіи Грузіи была уже переведена и сокращена на Армянскомъ языкѣ въ 1279 году нашей эры. Г. Броссе видѣлъ въ Эмізіаннѣ списокъ такого перевода съ этимъ голомъ. Грузинскій текстъ сего сочи-

Ковечно могу; но для чего, когда вы сами видѣли все то, про что онъ пѣтъ.

— Видѣлъ? Но какимъ образомъ?

Очень просто. — Дѣло въ томъ, что у этого народа нѣтъ пѣевъ, а кто хочетъ пѣть, поетъ что ему придетъ въ голову и что у него предъ глазами; и потому въ пѣснѣ, которую вы сейчасъ слышали, помѣщены даже и мы съ вами. Вотъ вамъ, ежели хотите, краткій переводъ его пѣсни, сколько я припомню: Славная свадьба, счастья молодымъ; пшяи и, Арака крѣпка; я сижу, пою; дрова жарко горятъ. Слушаютъ меня всѣ. Русскіе пришли, офицеры пришли; Слушаютъ, я пою; — трубку офицеръ курить; табакъ хорошій курить; Славная череска, галунъ золотой; княжалъ въ серебрѣ. Солдатъ стоитъ, курить трубку, смотреть на огонь. Спать пора, дрова сгорѣли — красавицы ушли, не хотѣтъ слушать.

Танцовать Левагку устали, и проч.

Не помню больше, разный взоръ.

— Слѣдовательно, это импровизація?

Да. — Слова у нихъ ничего не значатъ, и пѣсни ни когда не имѣютъ смысла. Пѣвецъ поетъ, что видитъ и что вздумаетъ; но главное достоинство пѣнія заключается въ длиннотѣ и пронзительности нотъ. — Вы видѣли, какъ довольно была честная компанія, это любимый пѣвецъ во всѣхъ окрестныхъ ауловъ; пѣсни его постоянно безсмысленны, но за то пронзительнѣе его никто не споетъ.

— Но неужели пѣтъ у нихъ ни одной старинной пѣсни, которая передается изъ рода въ родъ.

Совершенно ни одной.

Я былъ въ отчаяніи. Онъ вретъ, подумалъ я, буду продолжать мои розысканія.

Былъ у меня кунакъ, подъ заглавіемъ Магометка, какъ называли его солдаты. Известно, что кунакъ пренебрежимо созданы. Съ появленіемъ новыхъ войскъ въ Назрань, является, обыкновенно, пѣлое стадо оборванныхъ мальчишекъ, отъ 10 ти и до 25 ти лѣтъ, и предлагаютъ себя въ кунаки первому встрѣчному; отказываясь отъ этой чести, значить за дѣлать презрительныя насмѣшки этой толпѣ оборванцевъ. Всѣ они довольно чисто говорятъ по руски и народецъ продувной. — Магометка при первомъ свиданіи очень любезно подошелъ ко мнѣ, съ парю пѣтуховъ въ рукѣ и объявилъ, что онъ намѣренъ быть моимъ кунакомъ. — Я покорился моей участи, взявъ пѣтуховъ, наполнивъ друга чаемъ, нагружилъ его табакомъ, сахаромъ и другими припасами и дружба наша развивалась. — Съ тѣхъ поръ Магометка ни одного дня не давалъ мнѣ покоя: являясь чуть свѣтъ, и уже безъ пѣтуховъ, онъ по цѣлымъ днямъ просиживалъ у меня въ палаткѣ, увя! не говорилъ ни слова. На распросы мои онъ отвѣчалъ какъ то неохотно, сурово и глупо. Досадно было, что на мою долю достался такой медвѣдь, но перемѣнить кунака нѣтъ возможности; видя непостоянство вашей дружбы, кто захочетъ быть вашимъ кунакомъ; да и раздѣлаться съ кунакомъ значить нажать отчаяннаго врага, въ отставномъ вашемъ пріятелѣ. Нечего дѣлать; надо было довольствоваться тѣмъ что есть. Къ прекраснымъ достоинствамъ суроваго Магометки, надо прибавить

необыкновенную обжорливость, — онъ могъ жевать непрерывно нѣсколько столбтій, пилъ какъ верблюды, курилъ какъ цѣлая рота солдатъ. Завасы мои исчезали съ удивительною быстротой. Если случалось что меня не было дома, то Магометка, по праву кунака, входилъ съ палатку, забиралъ все съѣстное и съ улыбкою астивного друга говорилъ мнѣ послѣ, что онъ сдѣлалъ это для того, чтобы доказать, что онъ не забылъ кунака и удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ; однимъ словомъ, это средство замѣняло у него визитныя карточки. Видя разрушительную смѣтливость моего пріятеля, я долженъ былъ держаться постоянно въ боевмъ порядкѣ и не имѣть при себѣ ничего; это не повредилось Магометкѣ и онъ сталъ рже дѣлать на меня опустошительныя набѣги. Прошла недѣля и онъ не являлся; я начиналъ уже думать, что между нами все кончено; — но увя! жестокой опять явился съ своимъ многозначительной улыбкой, и нѣжно сжалъ мнѣ руку, — на этотъ разъ я былъ почти радъ его посѣщенію. Мнѣ вздумалось заставить его пѣть.

— Кунакъ, ты поешь пѣсни?

Пою, отвѣчалъ онъ сердито.

— Спой что нибудь.

Хорошо, и онъ зятанулъ.

Не знаю, отъ чего не пользуется онъ въ аулахъ славою пѣвца; покрайней мѣрѣ я, въ жизни моей не слышалъ ничего противнѣе его кошачьяго пѣнія. По окончаніи, онъ съ улыбкою торжества посмотрѣлъ на меня, истерзаннаго совершенно. Что же ты такое пѣлъ? спросилъ я.

